

УДК 338.4

**ПРИЧИНЫ СТАГНАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: К ВОПРОСУ О
РАЗВИТИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА**

Т.В. Скрыль

Скрыль Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
SPIN-код: 4124-8507
E-mail: Skryl.TV@rea.ru

Аннотация. *В основе исследования* лежит рассмотрение причин стагнации российской экономики с точки зрения решения задач развития и модернизации промышленности. Промышленный сектор подвержен высокому уровню влияния экономических, финансовых и политических факторов, что определяет необходимость его устойчивого функционирования. Вместе с тем дестабилизация финансово-экономической ситуации в России, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 скорректировали задачи развития промышленного сектора, что однозначно актуализирует необходимость оптимизации системы мер государственной поддержки. Целью данного исследования является определение результатов промышленной революции версии 4.0, выявление основных рисков, связанных с широким распространением инновационных промышленных технологий, а также приведение доказательств того, что причина стагнации российской экономики заключается в наличии структурных проблем в промышленности и несогласованности государственных политик для преодоления экономического застоя. Результаты. В период стагнации экономики важно умело и своевременно применять инструменты государственной стабилизационной политики. Анализ результатов применения различных стабилизирующих инструментов показал эффективность стабилизационных политик, которые применялись на протяжении 20 лет в России и их влияние на развитие промышленного сектора экономики. Выводы. Несмотря на устойчивость промышленного сектора пересекающие интересы государства, бизнеса и общества вынуждают разрабатывать саморегулирующие экономические механизмы, учитывающие асимметричность распределения информации (санкции) и хаотичность применения инструментов стабилизационной политики.

Ключевые слова: стагнация, модернизация, развитие, промышленность, кризис, сектор, стабилизационная политика, инструмент, инфраструктура, санкции, пересекающие интересы.

UDC 338.4

THE REASONS FOR THE STAGNATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: ON THE DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF THE INDUSTRIAL SECTOR

T.V. Skryl

Tatiana Vladimirovna Skryl,Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economic Theory Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Skryl.TV@rea.ru

Abstract. *The study is based on the consideration of the causes of the stagnation of the Russian economy from the point of view of solving the problems of development and modernization of industry. The industrial sector is subject to a high level of influence of economic, financial, and political factors, which determines the need for its sustainable functioning. At the same time, the destabilization of the financial and economic situation in Russia, the pandemic of the COVID-19 coronavirus infection has adjusted the tasks of the development of the industrial sector, which clearly actualizes the need to optimize the system of state support measures. The purpose of this study is to determine the results of the industrial revolution version 4.0, to identify the main risks associated with the widespread spread of innovative industrial technologies, as well as to provide evidence that the reason for the stagnation of the Russian economy is the presence of structural problems in industry and inconsistency of government policies to overcome economic stagnation. Results. During the period of economic stagnation, it is important to skillfully and timely apply the tools of the state stabilization policy. The analysis of the results of the use of various stabilizing tools has shown the effectiveness of stabilization policies that have been applied for 20 years in Russia and their impact on the development of the industrial sector of the economy. Conclusions. Despite the stability of the industrial sector, the overlapping interests of the state, business and society force the development of self-regulating economic mechanisms that consider the asymmetry of information distribution (sanctions) and the chaotic use of stabilization policy instruments.*

Keywords: *stagnation, modernization, development, industry, crisis, sector, stabilization policy, instrument, infrastructure, sanctions, overlapping interests.*

Введение

Развитие и модернизация промышленного сектора экономики является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. В настоящее время все еще остаются отрасли промышленности, которые зависят от импортных комплектующих. Критерием успешного развития российской экономики является создание развитой обрабатывающей и перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом, состоящей из инновационных бизнес-единиц, получающих основную часть доходов от реализации высокотехнологичной продукции (индустриализация) [2, 6].

Используя преимущества инновационных промышленных технологий, промышленный комплекс оказывается в ядре промышленной революции 4.0, предлагая широкий спектр экономических возможностей и задач. Это также является прочной точкой роста глобальной экономики, особенно в постковидную эпоху, когда многие экономики находятся в периоде стагнации.

Промышленность лежит в основе жизненно важной части экономики и рассматривается многими экспертами как средство, способствующее развитию экономики в целом, поэтому правильная разработка механизмов экономического регулирования

обязательно скажется на экономическом росте, в том числе на росте производительности, основанном на внедрении инновационных промышленных технологий.

Данная работа ставит перед собой цель ответить на вопрос, что является результатом промышленной революции версии 4.0, выявить основные риски, связанные с широким распространением инновационных промышленных технологий, а также показать, что причина стагнации российской экономики заключается в наличии структурных проблем в промышленности и несогласованности государственных политик для преодоления экономического застоя.

Методология и методы

Давайте поставим следующий вопрос: что является результатом промышленной революции версии 4.0? Новые технологии, реиндустриализация, искусственный интеллект, замещающий человека, или само явление как цифровая экономика? Если отталкиваться от слова революция, то оно предполагает радикальное и качественное изменение, скачок в развитии общества, сопряжённое открытым разрывом с предыдущим состоянием.

Сам процесс индустриализации — это создание крупной, технически развитой промышленности, значительное увеличение доли промышленности в экономике, в том числе создание новых технологий. В качестве результата для каждого этапа индустриализации должна набраться критическая масса технологий, широко тиражированных в обществе, которая обеспечит переход, взрыв, скачок на следующий этап.

С другой стороны индустриализация – это процесс экстенсивного развития за счет привлечения все большего числа новых рабочих рук из числа бывших занятых в аграрном секторе. Процесс индустриализации запускает рост производительности труда, высвобождая лишних людей из процесса аграрного производства, вынуждая их мигрировать в города. Вторично этот процесс провести невозможно. Дальше возможен только постиндустриальный рост за счет повышения производительности труда и углубления разделения труда, в том числе с помощью роботизации. Переходы от одного этапа индустриализации к другому можно увидеть по резкому падению темпов роста ВВП в период перестройки экономики на следующий этап. Поэтому принято связывать переход от одного этапа промышленной революции к другому со сменой технологического уклада и переходом от одной фазы экономического цикла к другой.

Современные трактовки новой индустриализации, цифровой экономики и механизмов регулирования распространения инновационных промышленных технологий можно найти в работах зарубежных и отечественных экономистов Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, Г. Мюрдала, Д. Норта, М. Кастельса, В.В. Акбердиной, Р.С.Гринберга, С.С. Ивантера, Г.Б. Клейнера, В.С. Осипова, В.Е. Дементьева.

По мере того, как экономика будет становиться все более цифровой, спрос на решения, предлагаемые промышленным сектором, будет неуклонно расти. По оценкам, к 2040 году цифровая экономика составит более 1 трлн. долл. [9]

Цифровая экономика имеет синергетический эффект, поскольку инвестиции в инновационные промышленные технологии приводят к научным достижениям и большему объему собранных данных, что, в свою очередь, ведет к дальнейшим научным достижениям.

Развитие цифровой экономики на базе внедрения инновационных промышленных технологий становится чрезвычайно актуальным в настоящее время, поскольку она обладает потенциалом для того, чтобы взять на себя ведущую роль в восстановлении мировой экономики.

Переход к цифровой экономике — это существенная перестройка экономической системы с применением новых цифровых промышленных технологий. Она ведет к фундаментальному переосмыслению действующей структуры и изменению всех процессов, позволяет создавать новые форматы в работе с экономическими акторами, например

консорциумы и экосистемы, а также адаптировать продукты и услуги под запросы конкретного экономического агента. Итогом должно стать достижение ключевых результатов экономической эффективности, оптимизация издержек и повышение качества предоставляемого сервиса или выпускаемого продукта.

С другой стороны, практика показывает, что действительно сейчас идет интенсивное замещение человеческого ресурса капиталным, но в то же время новые технологии делают капиталный ресурс более дорогим.

Несомненно, применение инновационных технологий имеет много преимуществ. Когда мы говорим об инновационных цифровых технологиях, на уровне домохозяйства мы понимаем электронные товары и услуги, переход населения и бизнеса к онлайн-взаимодействию и онлайн-сервисам. Внедрение инновационных промышленных технологий - это будущее, и самое главное, цифровые технологии должны решить проблему преодоления зависимости российской экономики от сырьевых ресурсов и импортных комплектующих. И действительно, в рамках цифровой экономики можно значительно снизить затраты, заменив живой труд на роботизированный, улучшить информационную поддержку процесса принятия решений, снизить роль офисных, производственных и торговых площадей. Цифровая экономика характеризуется появлением на рынке принципиально новых продуктов (беспилотные автомобили, искусственный интеллект), цифровых денег, возобновляемых источников энергии, развитием энергосберегающих технологий и др.

Результаты и дискуссия

Цифровизация является результатом промышленной революции, и ни в коем случае нельзя отрицать факт технологического прогресса, потому что в итоге она будет способствовать победе или поражению той или иной конкретной стратегии. Когда цифровой оптимизм начинает трансформироваться из теории в практику, тогда страна, компания и даже обычный потребитель сталкиваются с вызовами, к которым многие не готовы.

Одним из последствий цифровизации является риск сохранения баз данных и защиты персональных данных от злоупотреблений. Право на защиту персонализированной сферы от цифрового мошенничества и пиратства должно быть понято и защищено. Сегодня, взаимодействуя в многополярном мире, многие компании сталкиваются с обострением и ростом информационной агрессии. Поэтому важно, чтобы процесс перехода к цифровой экономике сопровождался строгим соблюдением норм и правил и опирался на стабильную институциональную среду. Эффективные институты также будут способствовать снижению риска монополизации владения цифровыми ресурсами. Современная экономика показывает, что собственность не всегда базируется на отношениях владения ресурсом. В большинстве случаев владелец может быть отделен от цифрового ресурса, а третья сторона может регулировать доступ к этому ресурсу или даже распоряжаться им. Здесь речь идет о различных электронных услугах, социальных сетях и мессенджерах.

В настоящее время сектор инновационных промышленных технологий является наиболее быстро развивающейся отраслью, в которой создаются рабочие места. Ошибочно предположить, что автоматизация и робототехника несут в себе риски потери большей части рабочих мест, тем самым создавая дополнительный риск снижения доходов населения. В реальности инновационный промышленный сектор создаст больше рабочих мест, чем будет сокращено в результате цифровизации. Этот факт подтверждается работой многих экономистов, в том числе экспертов Всемирного экономического форума. Но риск все равно будет проявляться в том, что новые рабочие места будут распределяться не равномерно по всей стране, а будут сосредоточены в так называемых высокотехнологичных центрах. Высокий процент безработицы будет наблюдаться на тех территориях, где расположены

обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, а также большая доля сельского хозяйства.

Существует ещё один риск цифровизации - цифровое неравенство. Как правило, высокий уровень качества связи (а это обязательный элемент перехода на "цифровые рельсы" развития) наблюдается вблизи крупных городов и центров. В труднодоступных местах до сих пор нет даже доступа к широкополосному Интернету. Нельзя отрицать и существования застойных индустриальных центров, не готовых к переходу на новые технологии.

Цифровая экономика требует гибких, высококвалифицированных кадров в области информационных технологий. Сегодня доля IT-кадров ничтожно мала и составляет чуть более 1,5% трудоспособного населения, даже несмотря на то, что IT-специальность считается одной из самых популярных среди соискателей.[13] Ежегодно на рынок труда выходит около 22-24 тыс. молодых IT-специалистов, однако емкость рынка не соответствует требованиям цифровой экономики.[16] Фактически получается, что рынок труда еще не перестроен и не может обеспечить рабочими местами IT-специалистов. Темпы цифровизации экономики не соответствуют темпам трансформации рынка труда.

Беспрецедентные меры по сдерживанию распространения вируса COVID-19 внесли коррективы в осуществление перехода к цифровой экономике и оказали негативное влияние на российскую экономику, но промышленное производство выдержало удар. По данным Минэкономразвития, за 2020 года спад промышленного производства в России достиг 3%, но в течение 2021 года российская промышленность почти вышла на докризисный уровень производства.

Следует отметить, что российская экономика и промышленный сектор еще до эпидемии испытывали проблемы с ростом. Это было связано как со структурными проблемами, так и с энергетическим кризисом. Ситуация усугубилась пробелами и разрывами в цепочках поставок. Несмотря на радужные показатели промышленного производства, в основном за счет сырьевого добывающего сектора, доля контейнерных перевозок упала почти в два раза, а высокотехнологичные сектора испытывают дефицит комплектующих.

Кризис любого характера показывает, насколько важны и ценны достоверные и легкодоступные данные для оценки воздействия, разработки ответных мер, мониторинга и поддержки их реализации с целью смягчения негативных последствий и ускорения восстановления.

Промышленность оказалась особенно уязвима к текущему кризису в связи с тем, что большинство работников сектора заняты непосредственно на производстве, а работу зачастую трудно или невозможно выполнять дистанционно [2]. Кроме того, учитывая специфику отрасли, не всегда удастся в принципе обеспечить социальную дистанцию на рабочих местах на производственных предприятиях, складах, в логистике и т.д. [9]. Негативные последствия кризиса особенно ярко проявились в энергетической, автомобильной и авиационной промышленности.

По оценкам ОЭСР, каждый месяц вынужденного продления ограничительных мер приведет к дополнительному снижению промышленного производства, равному снижению годового прироста ВВП на 2 процентных пункта [9].

Если на макроуровне мы увидим снижение ВВП в связи с длительным введением ограничительных мер, ограничивающих экономическую активность, то на микроуровне накопленные потери компаний только увеличиваются в условиях замедления роста торговли из-за растущих торговых противоречий и закрытия границ.

Но несмотря на кажущуюся стабильность промышленного сектора, для дальнейшего развития нужны стимулирующие действия со стороны государства. Для этого автор

исследования провел оценку влияния государственной политики на развитие промышленного сектора экономики.

В период стагнации экономики важно умело применять инструменты государственной стабилизационной политики. Далее мы покажем эффективность применения тех или иных инструментов стабилизационных политик, которые применялись на протяжении 20 лет в России и оценим их влияние на промышленный сектор экономики.

1. Денежно-кредитная политика (ДКП)

Основные инструменты: изменение ключевой ставки, изменение нормы обязательных резервов, проведение операций на открытом рынке, валютное регулирование

Ожидаемые результаты проведения ДКП: контролируемый уровень инфляции на товары и услуги, доступность кредитов для промышленных предприятий, обеспеченность предприятий заемным капиталом, изменение объема инвестиций в промышленность, мониторинг прозрачности взаимодействия банков и промышленных предприятий

Для проведения оценки эффективности проведения ДКП возьмем за анализируемые показатели: изменение ключевой ставки, изменение предложения денег, темп инфляции, среднюю ставку кредита на производственные нужды, долю валовых инвестиций в промышленность. Результаты представим в Таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей, под влиянием инструментов денежно-кредитной политики

годы	Динамика изменения ключевой ставки (% годовых на конец года)	Объем предложения денег млрд руб (M2)	Уровень инфляции %	Средняя ставка кредита свыше года нефинансовым организациям	Динамика инвестиций в основной капитал, процентах к предыдущему году
2000	28	1150,60	20,20	24,3	117,4
2001	25	1609,40	18,58	17,53	111,7
2002	23	2130,50	15,06	15,70	102,9
2003	16	3205,20	11,99	13,02	112,7
2004	13	4343,90	11,74	11,57	116,8
2005	12	6032,10	10,91	10,73	110,2
2006	11	8970,70	9,00	10,57	117,8
2007	10	12869,00	11,87	10,18	123,8
2008	13	12975,90	13,28	12,29	109,5
2009	8,75	15267,90	8,80	16,45	86,5
2010	7,75	20011,90	8,78	10,83	106,3
2011	8	24483,10	6,10	8,54	110,8
2012	8,25	27405,40	6,58	9,12	106,8
2013	5,5	31404,70	6,45	11,48	100,8
2014	17	32110,50	11,36	12,38	98,5
2015	11	35809,20	12,91	15,65	89,9
2016	10	38418,00	5,38	13,36	99,8
2017	7,75	42442,20	2,52	11,03	104,8
2018	7,75	47109,30	4,27	9,19	105,4
2019	6,25	52660,30	3,05	8,56	102,1
2020	4,25	58652,10	4,91	7,62	98,6

Источники: Росстат, Федеральная таможенная служба, ЦБ РФ, Минэкономразвития

2. Бюджетно-налоговая политика

Основные инструменты: прямое влияние на совокупный спрос с помощью изменений величины трансфертов, налоговых ставок, государственных расходов, а также косвенное изменение величины совокупного предложения с помощью изменения величин налогов и трансфертов

Ожидаемые результаты: стимулирование промышленного производства путем формирования эффективной системы налогообложения, уменьшение издержек производителей, субсидирование отдельных отраслей промышленности, создание особых экономических зон и кластеров со специальным налоговым режимом, сглаживание колебаний в экономической системе, обеспечение равновесия совокупного спроса и предложения на товарном рынке

Для проведения оценки эффективности проведения БНП возьмем за анализируемые показатели: изменение налога на прибыль, объем инвестиций в основной капитал. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Динамика показателей, под влиянием инструментов бюджетно-налоговой политики

Годы	Налог на прибыль	Индекс промышленного производства	Количество промышленных предприятий	Количество занятых в промышленности, тыс чел	Количество ОЭЗ	Объем промышленного производства млрд руб	Уровень рентабельности проданных товаров %	Инвестиции в основной капитал млрд руб
2000	35	8,7	384043	13294	0	47625,22	24,7	4482,2
2005	24	5,1	492964	12358	6	13625	18	1339,8
2010	20	7,3	276992	10547	14	28764	16,2	3290,4
2015	20	-0,8	315242	9896	33	49091	13,2	5970,1
2020	20	-2,9	252193*	7916*	38	53490,12	9,9	7590,2

Источники: Росстат, Федеральная таможенная служба, ЦБ РФ, Минэкономразвития

Отдельно проанализируем налоговую нагрузку в промышленном секторе. Данный показатель рассчитывается как сумма налогов и сборов к общему обороту предприятий отрасли.

В 2020 году мы получили следующие данные: добыча полезных ископаемых – 35,2%, обрабатывающая промышленность – 8,1%, электроэнергетика – 7,3%, водоснабжение – 9,6%.

3. Внешнеэкономическая политика

Основные инструменты: протекционистская политика защиты внутреннего рынка, установление импортных и экспортных пошлин и тарифов, проведение программы по импортозамещению.

Ожидаемые результаты: увеличение доли экспорта и снижения доли импорта промышленных товаров и комплектующих, привлечение иностранных инвестиций, повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Для проведения оценки эффективности проведения внешнеэкономической политики возьмем за анализируемые показатели: объемы экспорта и импорта промышленной

продукции, доля иностранных инвестиций в промышленности. Результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Динамика показателей, под влиянием инструментов внешнеэкономической политики

Годы	Объем экспорта млрд долл	Объем импорта млрд долл	Торговля технологиями, Выплаты по соглашениям с зарубежными странами млн долл	
			Экспорт	Импорт
2000	103,1	33,9	241,5	395,4
2005	241,5	98,7	389,4	954,2
2010	397,1	228,9	627,9	1426,0
2015	343,5	182,7	1654,7	2207,4
2020	338,2	233,7	4548,5	4824,9

Источники: Росстат, Федеральная таможенная служба, ЦБ РФ, Минэкономразвития

Заключение

1. Пересекающие интересы государства, бизнеса и общества вынуждают разрабатывать саморегулирующие экономические механизмы, учитывающие асимметричность распределения информации (санкции) и ограниченную рациональность акторов. Механизмы переключения зависят от качественных характеристик интересов общества. Как мы видим не всегда применение стабилизирующей политики положительно сказывалось на развитии промышленности. Очень часто приоритеты о сдерживании инфляции, роста ВВП за счет сырьевого фактора становились выше. В качестве результата мы получаем структурную проблему, которая ведет к общей стагнации экономики.

2. Для исправления текущей ситуации необходимо разработать систему количественных и качественных показателей развития промышленного производства в условиях стагнации экономики, которая позволяет оценить своевременность активизации стабилизационной политики именно на этой стадии экономического цикла. Данная система поможет решить проблему хаотичности применения инструментов промышленной политики. Помимо этого, в экономике должна быть трансформирована структура промышленного комплекса.

3. Государственное регулирование промышленности должно выражаться в грамотной промышленной политике, которая играет важную роль в восстановлении этого сектора. Промышленная политика играет роль активатора экономического роста, что выражается в специфических институциональных условиях реализации воспроизводственного процесса; регионально-отраслевых механизмах положительного воздействия на реальный сектор экономики;

Литература:

1. Акбердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2021. - Т. 227. № 1. - С. 292-313. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45590571>

2. Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. - 2021. - Т. 17, № 3. - С. 714-736. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45590571>

3. Гринберг Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 1 (59). - С. 17-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37034356>
4. Гринберг Р.С. Экономическая стагнация: кто виноват и что делать? // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2020. - Т. 222, № 2. - С. 114-117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43080572>
5. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество=The New Industrial State (1967). - М.: АСТ, 2004. - 608 с. ISBN 5-17-024777-Х.
6. Дементьев В.Е. Индустрия 4.0 и парадокс Солоу // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции - XXVI Кондратьевские чтения. Под редакцией В.М. Бондаренко. - М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 124-132. URL: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=75836
7. Евсеев В.О. Особенности тенденций развития макроэкономических показателей России // ЦИТИСЭ. - 2015. - № 2 (2). - С. 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24194980>
8. Евсеев В.О. Модифицированная модель расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта (СОП) Карла Маркса // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 1 (18). - С. 29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37292602>
9. Зельднер А.Г., Осипов В.С. Роль государственных корпораций в инновационном процессе // Проблемы теории и практики управления. - 2020. - № 4. - С. 6-16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42895616>
10. Ивантер В.В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. - 2018. - № 3 (168). - С. 3-6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36408032>
11. Клейнер Г.Б. Проблемы реформирования отечественных предприятий // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 2 (60). - С. 38-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38167936>
12. Норт Д. К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 6-17.
13. Осипов В.С. К характеристике неравномерности экономического развития стран европейского союза // Российский экономический журнал. - 2019. - № 6. - С. 63-73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41544549>
14. Bell D. Ethics and Evil: Frameworks for Twenty-First Century Culture // The Antioch Review. - 2005. - Vol. 63, No. 2, pp. 207-221.
15. Castells M., Himanen P. The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model. 1st ed. - New York: Oxford University Press, 2002 - 200p. DOI: [10.1017/S1467222700014476](https://doi.org/10.1017/S1467222700014476)
16. Cherednichenko L.G., Komarova I.P. Russian Economy: The Reality of Stagnation. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds) Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. - Cham: Springer, 2021. - Vol. 314. - P. 1655-1660. DOI: [10.1007/978-3-030-56433-9_171](https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_171)
17. Hess D. Industrial fields and countervailing power: The transformation of distributed solar energy in the United States // Global Environmental Change. - 2013. - Vol. 23(5). - P. 847-855. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2013.01.002>
18. Maevsky V., Malkov S., Rubinstein, A. A theory of overlapping generations of fixed capital // Herald Of The Russian Academy Of Sciences. - 2016. - Vol. 86(1). - P. 39-47. DOI: [10.1134/S1019331616010019](https://doi.org/10.1134/S1019331616010019)
19. Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory. - London: Routledge & Paul, 1956. 248 p.

References:

1. Akberdina V.V., Pyankova S.G. Methodological aspects of digital transformation of industry. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, no. 1, pp. 292-313. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45590571>
2. Akberdina V.V., Romanova O.A. Regional aspects of industrial development: a review of approaches to the formation of priorities and regulatory mechanisms. *The economy of the region*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 714-736. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45590571>
3. Grinberg R.S. Technological revolutions and society: global trend and Russian specifics. *The economic revival of Russia*, 2019, no. 1 (59), pp. 17-22. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37034356>
4. Grinberg R.S. Economic stagnation: who is to blame and what to do? *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, vol. 222, no. 2, pp. 114-117. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43080572>
5. Galbraith J.K. *New Industrial Society=The New Industrial State (1967)*. Moscow, AST Publ., 2004. 608 p. (In Russian). ISBN 5-17-024777-X
6. Dementiev V.E. *Industry 4.0 and the Solow paradox*. Moscow, Interregional public organization for the promotion of the study, promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratiev Publ., 2019. pp. 124-132. (In Russian). URL: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=75836
7. Evseev V.O. Features of trends in the development of macroeconomic indicators of Russia. *CITISE*, 2015, no. 2 (2), pp. 13. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24194980>
8. Evseev V.O. Modified model of expanded reproduction of the total social product (SOP) by Karl Marx. *CITISE*, 2019, no. 1 (18). pp. 29. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37292602>
9. Zeldner A.G., Osipov V.S. The role of state corporations in the innovation process. *Problems of theory and practice of management*, 2020, no. 4, pp. 6-16. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42895616>
10. Ivanter V.V. Prospects of economic development of Russia. *Problems of forecasting*, 2018, no. 3 (168), pp. 3-6. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36408032>
11. Kleiner G.B. Problems of reforming domestic enterprises. *The economic revival of Russia*, 2019, no. 2 (60), pp. 38-46. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38167936>
12. North D. K. Institutional changes: the framework of analysis. *Questions of Economics*, 1997, no. 3, pp. 6-17. (In Russian).
13. Osipov V.S. On the characteristics of the uneven economic development of the European Union countries. *Russian Economic Journal*, 2019, no. 6, pp. 63-73. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41544549>
14. Bell D. Ethics and Evil: Frameworks for Twenty-First Century Culture. *The Antioch Review*, 2005, vol. 63, no. 2, pp. 207-221.
15. Castells M., Himanen P. *The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model*. 1st ed. New York, Oxford University Press Publ., 2002. 200p. DOI: [10.1017/S1467222700014476](https://doi.org/10.1017/S1467222700014476)
16. Cherednichenko L.G., Komarova I.P. *Russian Economy: The Reality of Stagnation*. Cham, Springer Publ., 2021, vol. 314, pp. 1655–1660. DOI: [10.1007/978-3-030-56433-9_171](https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_171)
17. Hess D. Industrial fields and countervailing power: The transformation of distributed solar energy in the United States. *Global Environmental Change*, 2013, vol. 23(5), pp. 847-855. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2013.01.002>

18. Maevsky V., Malkov S., Rubinstein, A. A theory of overlapping generations of fixed capital. *Herald of The Russian Academy of Sciences*, 2016, vol. 86(1), pp. 39-47. DOI:[10.1134/S1019331616010019](https://doi.org/10.1134/S1019331616010019)

19. Myrdal G. *The Political Element in the Development of Economic Theory*. London, Routledge & Paul Publ., 1956. 248 p.

Submitted: 10 March 2022

Accepted: 11 April 2022

Published: 12 April 2022

